

Список литературы: 1. Національні рахунки України за 2010 рік / за ред. І.М. Нікітіної – Державна служба статистики України – К.: 2012 – 158 с. 2. Национальные счета России в 2003–2010 годах: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 333 с. 3. European Central Bank – Statistical Data Warehouse // <http://sdw.ecb.europa.eu>.

*Балабанова Г.Г.
г. Белгород, Россия*

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫБОР МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В середине 80-х годов XX в., ведущие экономисты России стали говорить о необходимости реформирования экономики, о переходе к рыночной модели развития, однако они не могли и предположить, что первые годы переустройства обернутся своего рода катастрофой для страны. Притом, что обстоятельства складывались весьма успешно для проведения реформ, а именно: использование метода централизованного планирования (в то время, он активно практиковался в таких странах, как Япония и Германии); огромный внутренний рынок; развитая целостная инфраструктура, включающая транспорт, коммуникации, университеты, научно-исследовательские институты; высокий уровень образования; высококвалифицированная рабочая сила, инженерно-технический потенциал, обладающий еще и огромным опытом управления производством; колоссальный запас природных ресурсов, мощный энергетический комплекс; крупнейшие в мире объемы добычи нефти, производства пшеницы и т.п.

Однако, вопреки ожиданиям прогноз не оправдался, что поясняется множеством причин, выявленных при обзоре литературных источников. Приведем только некоторые.

Во-первых, это трансформационный спад, описанный Я. Корнаи. С ним сталкивается любое государство в переходный период, поскольку на данном этапе трансформации институты, механизмы хозяйственной деятельности, характерные для плановой модели хозяйствования, утратили силу, а новые, присущие рыночной, находятся в стадии формирования и поэтому не могут эффективно функционировать.

Во-вторых, неверно были выбраны методы реформирования. Упор был сделан на невмешательство государства. Реформаторы проигнорировали то, что государство может быть не сторонним наблюдателем, а активным участником проведения структурных реформ, беря на себя разработку и решительное проведение в жизнь мер по приданию рыночным процессам направленного характера. Именно государство, как показывает опыт Китая, являясь единственным мощным институтом, поддерживает производство жизнеспособных предприятий, регулирует цены, способствует активному продвижению отечественной продукции на мировой рынок, делает все возможное для сохранения научно-технического потенциала и закладывания основ дальнейшего роста.

В-третьих, в результате ошибок, допущенных в процессе реформирования, возникла крайне нерациональная хозяйственная система, функционирование которой качественно отличается от нормальной конкурентоспособной экономики. К числу наиболее очевидных проявлений аномалий экономики первых пяти лет преобразований можно отнести: глубочайший разрыв между производственной и финансовой сферами; недопустимо высокий уровень криминализации хозяйственной деятельности, явившихся следствием просчетов при реформировании отношений собственности. Одновременно с приватизацией предприятий их новым хозяевам была предоставлена возможность

приватизации и присвоения рентного дохода. Собственники были выведены из-под общественного контроля и юридической ответственности за эффективность использования своих активов. Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать макроэкономические и социальные итоги масштабной приватизации в базовых отраслях российской экономики: энергетике, нефтяной и газовой промышленности, угледобыче, лесном хозяйстве и деревообрабатывающей промышленности, промышленности строительных материалов, машиностроении, сельском хозяйстве.

В-четвертых, на наш взгляд, одной из фундаментальных причин провала либеральных реформ в России следует также признать недооценку роли труда и, прежде всего, его интеллектуальной составляющей.

В-пятых, была выбрана экспортно-сырьевая модель развития «не освободила», а «приковала» страну ценам на энергоносители и условиям кредитования на мировом рынке. За годы реформ произошла масштабная деградация российской промышленности. Последние десятилетия страна вывозит сырье или продукты его первичного передела. Так, В.В. Путин в январе 2012 г. отметил, что: «Большее четверти ВВП России – это результат продажи на мировом рынке газа, нефти, металлов, леса, других сырьевых продуктов или продуктов первого передела». Но, если вспомнить, то только в 1985 г. из произведенного на экспорт было отправлено 20% легковых автомобилей, 28,2% часов, 39,4% фотоаппаратов, 4,6% угля, 19,7% нефти, 10,7% газа, 13,7% руды, 5,5% круглого леса 5,5% [1]. Для сравнения, в 2011 г. доля минеральных продуктов – 68,4%, машин и оборудования – 4,5%, руды – 12,2%, круглого леса – 2,4% [2, с. 538].

На основе проведенного анализа, нам видится необходимость разработки новых моделей, основанных на инновациях и всеобщей высокотехнологичной модернизации, с целью достижения высоких темпов экономического. По мнению экспертов, только так можно вывести страну к концу текущего десятилетия на сопоставимые со странами Евросоюза темпы экономического роста и уровень потребления (Правительством РФ было сказано, что в 2012–2014 гг. прогнозируется рост ВВП на уровне 3,7–4,6%, а к концу десятилетия планируется достичь 6–7% [3, с. 4]).

Однако и в вопросах построения моделей нет единства. Ряд экономистов [4, с. 64; 5] считают, что достаточно развивать те технологии, где Россия еще может обогнать другие страны. Вторые утверждают, что ни одна страна не обеспечивала себе глобального признания как производитель технологий, если эти технологии не могут быть применены в промышленности, овеществлены в массовом выпуске готовой продукции, способной завоевать мировые рынки. Третьи видят сложность инновационного прорыва в том, что инновационная система в стране за последние два десятилетия фактически пришла в упадок и ее приходится восстанавливать вновь. Причины упадка кроются с одной стороны, в отсутствии продуманной политики протекционизма, приведшей к вытеснению отечественного производителя с внутреннего рынка и «засилью» импортной продукции. С другой – в слабом финансировании НИОКР, которое в основном было сконцентрировано в системе отраслевых научно-исследовательских институтов и заводских лабораториях. По разным оценкам, в настоящее время вклад инновационной продукции в ВВП страны составляет лишь 5%, тогда как в развитых странах – от 40 до 60%. На НИОКР в России во всех секторах экономики тратится лишь около 1% ВВП. Доля высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта не превышает 3% [4, с. 61].

Россия, как страна обеспеченная высокими технологиями и всеми видами ресурсов (природными, трудовыми, финансовыми и т.п.) должна сосредоточить свои усилия на развитии реального сектора экономики. Экономический рост будет обеспечен, если экономика будет направлена не на развитие финансового сектора и добычу полезных

ископаемых, как было до кризиса 2008 г., а на добычу и переработку ресурсов при использовании высоких технологий и высокотехнологичных производств [4, с. 61]. Это, с одной стороны, позволит занять лидирующие позиции в мире в сфере возобновляемых источников энергии, с другой – создаст тысячи рабочих мест в большинстве субъектов РФ. И такой опыт такой уже есть. В Ленинградской области созданы условия не только для наращивания производства продукции высокого передела из древесины, но и для массовой переработки отходов. Это и производство высококачественных древесных топливных гранул, брикетов, древесного угля.

По мнению ак. РАН В.В. Ивантера «императивом» может стать трудосбережение [5]. В своем интервью он сказал: «Можем вкладывать средства в экономию энергоресурсов, а затем оказаться в неловком положении, потому что в высокотехнологичных секторах индустрии некому будет работать» [5]. Внешне дефицитность трудовых ресурсов не всегда очевидна. Уже сегодня ощутим дефицит специалистов в области высоких технологий производства, т.е. специалистов, способных работать в реальном секторе экономики, в обрабатывающей индустрии. К тому же во многих базовых отраслях имеет место высокая трудоемкость технологического процесса. Таким образом, нехватка качественных специалистов и квалифицированных работников усугубляется перерасходом трудовых ресурсов из-за технологического устаревания большинства секторов и отраслей нашего народного хозяйства.

Почему же тогда нет инвестиций в трудосбережение? В.В. Ивантер видит причину в дешевизне рабочей силы. Это принципиально. «Если в народном хозяйстве занята дешевая рабочая сила, значит, ее невыгодно вытеснять. Поэтому ситуация складывается парадоксально: в стране много природных ресурсов, но они качественно не используются; в то же время мало трудовых ресурсов, но и они используются нерационально – когда мало платят, работники немотивированны и трудятся без интереса» [5]. Низкая заработная плата может привести к низкой производительности труда вследствие недостаточного материального стимулирования. Однако повысить уровень заработной платы во всех отраслях не представляется возможным, поэтому, в первую очередь, целесообразно повысить ее в отраслях, в которых требуется высококвалифицированная рабочая сила. В.В. Ивантер считает, что следует разработать модель, основанную на высокой заработной плате и производительности труда. «Тогда, с одной стороны, развернется отбор рабочей силы, поскольку не каждый сумеет попасть на качественное рабочее место, а с другой – не каждый предприниматель выдержит требования передовой организации производства. Нам ведь нужны не просто собственники, а эффективные собственники» [6].

К тому же необходимо сделать все возможное, чтобы в стране не было работающих бедных. В последнее время широко распространяется теория, согласно которой затраты на труд со стороны работодателя, в несколько раз меньше, чем отдача труда со стороны наемного работника.

Помимо вышеизложенного следует повысить социальный статус труда, поскольку он существенно влияет на человека, его образование, культуру и отношение к обществу. С этой целью «целесообразно предпринять массированные инвестиции в механизацию этих рабочих процессов, например уборки улиц, территорий и т. д. Тем самым получим не только экономию труда. Механизация и автоматизация создают новый тип работника: одно дело – оператор автоматизированной машины по уборке, и другое – уборщик или уборщица» [6]. К тому же мы откажемся от неквалифицированного труда иностранных рабочих. А это снимет остроту некоторых социальных вопросов.

И, конечно же, следует взять курс на неоиндустриализацию, ведь без цифровых технологий немислимо ни одно производство. Они снижают трудоемкость процес-

сов, повышают надежность и безопасность систем управления, снижают риск техногенных катастроф.

Таким образом, несмотря на трудности, Россия обладает весомыми производственными и научными заделами. А технологии и производства, созданные на собственной научной, технологической и промышленной базы, позволят обеспечить страну всем необходимым и вытеснить с рынков импортную продукцию. Но для этого не стоит забывать, что в обществе должна быть ориентация на интересы, товар должен быть адаптирован к нашим условиям потребления. А приспособить производство под конкретные желания потребителя помогают цифровые технологии.

Однако, при низком, даже унизиительном уровне заработной платы невозможно получить тот результат, которого хотим, к которому стремимся. «Подъем ее уровня потянет за собой целый шлейф серьезных мероприятий со стороны и власти, и бизнеса, придаст импульс для массированного трудосбережения на основе высокотехнологичной модернизации, что обеспечит высокие темпы производительности труда, роста экономики и качества жизни людей» [6].

Список литературы: 1. Иванов Д. Сравнение СССР и РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.svoim.info/201146/?46_5_1. 2. Россия в цифрах. 2012: Крат. стат. сб. [Текст] / Росстат. – М., 2012. – 573 с. 3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2012 год и плановый период 2013–2014 годов [Текст]. – М., 2011. – 283 с. 4. Кривов В.Д. Инновационное развитие России: технологии компетентности [Текст] // Федерализм. – 2011. – № 2 (62) – С. 59–64. 5. Ивантер В. В. Трудосбережение как императив [Текст] // Экономист. – 2011. – № 1. – С. 3–10. 6. Интервью академика В.В. Ивантера корреспонденту «Российской газеты». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecfor.ru/index.php?pid=interview/20110216>. 7. Полтерович В.М. Трансформационный спад в России [Текст] // Экономика и математические методы. Т. 32, вып. 1. – 1996. – с. 54–69.

*Бахчеванова Н.В., Дерев'янюк Ж.О.
м. Харків, Україна*

ТОРГОВО-ЕКОНОМІЧНІ ВІДНОСИНИ МІЖ УКРАЇНОЮ ТА РОСІЙСЬКОЮ ФЕДЕРАЦІЄЮ

Постановка проблеми. Раціоналізація торговельних відносин з Російською Федерацією – одне з пріоритетних завдань України, що передбачає, з одного боку, відновлення та розвиток торговельних зв'язків, з другого – забезпечення економічної безпеки України у торгівлі з Росією. Нажаль, обмежена участь України в експортних операціях не сприяє розвитку й поглибленню спеціалізації національної економіки, підвищенню продуктивності праці та ефективному використанню власних ресурсів. Оскільки, саме ці процеси сьогодні приносять чималі доходи, остільки, вважаємо, важливим проаналізувати експортно-імпорту політику України та розробити можливі заходи, шляхи щодо виправлення ситуації.

Формулювання цілей. Враховуючи актуальність зазначеної проблеми, сучасний стан її дослідження, автор ставить мету: проаналізувати товарні економічні відносини між Україною та Російською федерацією; розробити можливі заходи, шляхи щодо покращення ситуації.

Виклад основного матеріалу. Відносини з Російською Федерацією є стратегічно важливим і пріоритетним напрямом зовнішньоекономічних зв'язків нашої держави. Особли-